

Валерий Бессарабский
Поздняя встреча

Сборник стихов и песен

Валерий Бессарабский

Поздняя встреча.

Сборник стихов и песен

«Издательские решения»

Бессарабский В.

Поздняя встреча. Сборник стихов и песен / В. Бессарабский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964901-0

Электронный вариант первой книги автора и исполнителя песен Валерия Бессарабского. Читая книгу, вы с удивлением обнаружите, что некоторые песни, которые вы знаете и поете, написаны этим малоизвестным автором. Может быть, это издание подтолкнет вас познакомиться с творчеством Валерия Бессарабского поближе. По крайней мере, мы надеемся на это. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-964901-0

© Бессарабский В.
© Издательские решения

Содержание

Молитва	6
МУЗЫКАНТ	7
ПЕСНЯ СТАРОГО МУЗЫКАНТА	8
СВАДЕБНЫЕ МУЗЫКАНТЫ	9
СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ	10
КУРСАНТАМ ВОЕННЫХ УЧИЛИЩ	11
СТАРЫЙ ДОКТОР	12
ПРОВИНЦИАЛЫ	13
БИБЛИОТЕКАРЬ	15
Я – ШОФЕР	17
Я – ШОФЕР	18
СУДЬБА	19
БЕДНЯГА	20
ВETERАНЫ	21
ЗЕМЛЯ ОТЦОВ	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Поздняя встреча

Сборник стихов и песен

Валерий Бессарабский

© Валерий Бессарабский, 2019

ISBN 978-5-4496-4901-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Молитва

Позволь мне, Господи, успеть
В потоках жизни быстротечной
Все песни до конца допеть
Пред тем, как окунуться в вечность.
Пошли мне мудрости суметь,
Свет отыскав во тьме кромешной,
Врагов из памяти стереть,
Как будто, не было их, грешных.

Дай, Боже, больше не болеть,
Не огорчать своих домашних,
И перед ближним не краснеть
Из-за грехов своих вчерашних.
Дай мне душой не постареть
И не остаться одиноким,
Чтоб раньше срока не сгореть
В пути опасном и жестоком.

Хочу о прошлом не жалеть,
И, одолев свою дорогу,
Пушинкой в небо улететь
И чистым там предстать пред Богом.
Я вновь шепчу: «Помилуй, Бог!
Дай силы мне и разум ясный,
Чтоб впредь никто сказать не смог:
«Он прожил жизнь свою напрасно».

12 января 2004 года

МУЗЫКАНТ

Он попал в этот город солдатом,
Здесь с любовью своей повстречался.
Отслужив, не уехал куда-то,
А подумал чуть-чуть и остался.
Он был ла́бух душой и мозгами,
Пианист, не читающий ноты,
Он своими большими руками
Выдавал бесподобное что-то.

В кабаках, у хозяина дома,
Он лаба́л, разгоняя печали.
Все кричали ему: «Браво, Рома!»
И, конечно, вином угощали.
Ах, вино, подносимое к пиру!
Кровь земли, как когда-то считалось.
Сколько ж бродит по миру вампиров,
Что не вдоволь его насосались?

Все мы в жизни грешны изначально,
Есть во всех нас бесовское что-то,
И за это суровый начальник
Рому как-то уволил с работы.
А таланты ранимы бывают,
С ними надо немного помягче,
Их судьба под крылом согревает,
И пинает потом, словно мячик.

Я не ведаю, как это случилось,
Знаю только, что было не к спеху,
Видно, просто сказала усталость,
Продал он инструмент и уехал.
Говорят, виноваты сто граммов,
Все, мол, думали – скоро сопьется.
Почему же его фонограммы,
Ни один повторить не берется?

И зачем я, другим на потеху,
Эти строчки пишу до рассвета?
Мне плевать, почему он уехал,
Жалко лишь, что его рядом нету.

Февраль 2003 года

ПЕСНЯ СТАРОГО МУЗЫКАНТА

Я снова достаю свою трубу,
Ей больше лет, чем жениху с невестой.
Другие бабки ни за хрен гребут,
А я их зарабатываю честно.
С утра я снова клево закерял,
Но это ни на чем не отразится.
Я ж столько в жизни свадеб отыграл,
Что до сих пор сам не успел жениться.

Лабу, лабу, дабу, дабу,
Спешу на свадьбу, меня там ждут,
Лабух, я старый лабух,
И дядей Колей меня зовут.

Я разменял шестой десяток лет,
А свадеб отлабал в сто раз поболее,
И нет таких мелодий на земле,
Которых знать не мог бы дядя Коля.
Учителя мои, увы, мертвы,
И музыканта нет в Одессе старше,
И обижаться я уже отвык
На тех, кто не башляет мне за марши.

Лабу, лабу, дабу, дабу,
Спешу на свадьбу, меня там ждут,
Лабух, я старый лабух,
И дядей Колей меня зовут.

Я снова достаю свою трубу,
Ей больше лет, чем жениху с невестой.
Другие бабки ни за хрен гребут,
А я их зарабатываю честно.
Горит свеча, и не окончен бал,
Здоровья хватит доиграть, поверьте.
И видно, такова моя судьба,
Чтоб веселить других до самой смерти.

Май-июнь 1989 года

СВАДЕБНЫЕ МУЗЫКАНТЫ

И снова свадьба – цирк и карнавал,
Жених решил жениться на невесте.
А их хозяин поиграть позвал,
Пусть звучат времен застолья песни.
Взяв у него задаток в сто рублей,
Они сюда с гитарами явились.
Эй, кто-нибудь, налей-ка поскорей,
Чтоб гости танцевали, веселились.

Давай-давай, лабай-лабай,
А я пока что вмажу
Давай-давай, не кочумай,
Здесь хавают и лажу.
Жрут молодые каравай,
Орет девчушка с бантом,
А ну свидетель наливай
Стаканчик музыкантам.

А лабухи сегодня просто класс,
Хотя понажирались слишком рано.
Их если попросить – они для нас
Споют и «Казино», и «Соль на рану».
Мы будем танцевать, гулять и пить,
Ведь повод есть для нового запоя,
А морды – морды будем после бить,
Ну что за свадьба, блин, без мордобоя!

Давай-давай...

Гостей за стол сейчас же пригласить
Их просит вновь хозяин языкатый.
А им опять – ни пить, ни закусить,
Не жрать пришли, на то и музыканты.
Когда ж все разбегутся по домам,
Им деньги по карманам рассовать бы,
Чтоб не дослушав ругань пап и мам,
Шатаясь поплестись домой со свадьбы,
И ждать, когда же следующий хам
Их снова позовет играть на свадьбу.

4 июля 1991 года

СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ

Сидели. Пили по сто грамм
У бородатого Володи.
И стал я песни петь друзьям
О коммунистах и народе.
Кричал: " Вина налейте нам!"
(Его всегда я пью без меры)
И тут мне старший лейтенант
Сказал: «Ну, спой за офицеров!»

Товарищ старший лейтенант!
Не надо носом бить посуду!
Товарищ старший лейтенант!
Сегодня петь и пить я буду за Вас!

– «Ну почему на нас так злы?
Мы это часто замечаем.
Конечно, есть среди нас козлы,
И все же мы вас защищаем.»
Ему ответив: «Хорошо»,
С дурацкой мордой и поклоном,
Вдруг вспомнил я, как сам пришел
В десант зеленым «салабоном».

Товарищ старший лейтенант!
Не надо носом бить посуду!
Товарищ старший лейтенант!
Сегодня петь и пить я буду за Вас!

И хотя мой голос огрубел,
Я все представил в лучшем виде,
Он мне сказал: «Ты правду пел,
И все же ты меня обидел».
Потом, всосав еще стакан,
Уснул, сказав, что он не с нами.
И только ветер-хулиган
Трепал усы его, как знамя.

11 марта 1990 года

КУРСАНТАМ ВОЕННЫХ УЧИЛИЩ

Придет июль. Получишь ты диплом
И две звезды в погон воткнешь устало,
И станешь ты тогда, дружок, «козлом»
И, несомненно, станешь ты «шакалом».
Тебе в войсках доверяют целый взвод,
И скажет ротный: «Разделяй и властвуй».
И «фазаном» застроенный народ
Ответит хором: «Шакалюга, здравствуй!»

Ты лишь начнешь вершить свой ратный труд,
Как будешь трахнут ни за что комбатом.
Тебя, дружок, сомненья разберут
И ты обиду сгонишь на солдатах.
А что солдат? Он в обращенье прост —
Он терпит всё, он в дембель верит свято.
Седой полковник, в блеске твоих звезд
Я вижу боль и горечь дней солдата.

А помнишь, ты когда-то молод был?
Вопрос «кем быть» лежал тяжелым грузом.
Ты про войну читать тогда любил,
Смотрел «Служу Советскому Союзу».
Когда ж, дружок, ты на излете сил
Уйдешь в отставку, не узнав успеха,
Так для чего ты двадцать лет служил? —
Спроси себя и станет не до смеха.

1988 года

СТАРЫЙ ДОКТОР (Федору Степановичу Кара)

Старый доктор, добрый доктор,
Он в делах врачебных дока,
Он в своей работе мастер,
Он магистр и чародей,
Без усталости и злости
Много лет он лечит кости,
По деталям собирая
Раскуроченных людей.

Он в палату входит бодро,
Ребра, черепа и бедра
Тут лежат на койках гордо
И надеждою живут.
Он разбитых успокоит,
Кто с ногою, кто с рукою,
Загипсованные люди
От него все чуда ждут.

Он за эти годы, братцы,
Сделал сотни операций.
Что угодно может случиться
С нами в наш безумный век.
На дорогах мы зеваем,
Под машины попадаем,
Вечно что-то мы ломаем —
Так устроен человек.

Приходи к нему лечиться,
И с коленом и с ключицей,
Он поправит вам копытца
И с улыбкой исцелит.
Гагауза и албанца,
И приятеля туканца,
Федор вылечит Степаныч,
Наш болгарский Айболит.

15 апреля 2003 года

ПРОВИНЦИАЛЫ

*«Тяжела и неказиста
Жизнь болгарского артиста»
Владимир Стамати*

Провинциальные солисты.
Порой звучат не очень чисто,
И перед выходом на сцену
Они волнуются подчас.
Хотя не все учили гаммы,
Но не поют под фонограмму,
За свой талант не просят денег
И не обманывают нас.

Провинциальные поэты.
В стихах их часто рифмы нету.
Творят они не для газеты,
Не для известности пустой,
Не за квартиры, не за дачи,
А для людей, от сердца значит,
Вот почему с тобой мы плачем,
Над их нехитрою строкой.

Провинциальные танцоры
Им редко ставят мониторы.
Они на сцене все партнеры,
А в жизни даже не друзья.
Какие могут быть балеты,
Когда на завтра денег нету?
Невольно сядешь на диету,
А дома – дети и семья

Провинциальные актрисы
Полины, Зины и Ларисы,
Их Буратино и Алисы,
Конечно, очень хороши.
Всю жизнь читают юморески,
Порой доходят до гротеска,
Давай простим акцент им местный,
Они играют от души.

К кому из них себя причислю?
И тот, и этот в некоем смысле.
Сейчас вот-вот объявят выход,
Вновь за кулисами сажу.
– Поет Валерий Бессарабский!

Я прогоняю трепет рабский.
И, совершив глубокий выдох,
На сцену снова вхожу.

30 июля 2003 года

БИБЛИОТЕКАРЬ

Аристократ в трактире,
Противник дискотек,
Живет в бездушном мире
Душевный человек.
Не токарь и не пекарь,
Не врач и не портной,
Простой библиотекарь
Беседует со мной.

– «Любовь Петровна, кстати,
Ответьте на вопрос:
Каков теперь читатель?
На что сегодня спрос?»
– «Писак и графоманов
Теперь хоть пруд пруди.
Любовные романы
Сейчас у нас в чести.

А классика не в моде,
В почете детектив,
Где ближних бьют по морде,
Писанье извратив.
И в книгах много матов,
Забыты стыд и честь,
Какой Чингиз Айтматов?
Коль Абдуллаев есть?

Те, кто снимают пенку,
И на руку не чист
Плевали на Шевченко,
Для них он – футболист.
Но с верой в перемены
Живу я и жила
Взойдет звезда из тлена,
Добро сильнее зла.

Из книг исчезнет пошлость,
Насилие и секс.
Все это будет в прошлом,
Наступит время – NEXT...»
– «А я Вас поздравляю
В ваш День библиотек,
И всем добра желаю
В сей столь недобрый век.»

Сентябрь 2003 года

Я – ШОФЕР

Мне ложатся километры под колеса,
Мне ГАИ дает очередной урок.
Я – шофер, и за баранкой бензовоза
Я качу по бесконечности дорог.

Наплевать, что под машиной шины стерлись.
Наплевать, что не вписался в поворот.
Я – шофер, и под моей ногою тормоз,
Он меня от всех несчастий бережет.

Я бензин вожу по пыльным по дорогам,
Я горжусь своей профессией земной.
Я – шофер, я редко вспоминаю Бога,
Потому он навсегда в друзьях со мной.

Я могу не взять у продавщицы сдачу,
Мимоходом заезжая в магазин.
Я – шофер, и потому я что-то значу,
Что в моей цистерне плещется бензин.

Я вернусь после работы в дом родимый,
Причешусь и выйду в город при рублях.
Я – шофер, и весь Болград с шофером Димой,
В очень дружественных отношениях.

Что не видел я, и где я только не был,
Сколько мне пришлось проехать и пройти!
Я – шофер, но коль ведет дорога в небо,
Значит, с той дорогой мне не по пути!

лето 1984 года

Я – ШОФЕР (Продолжение)

Когда-то я возил бензин,
Я был царь, бог и господин,
Проблем не знал и в ус себе не дул,
ГАИ, милиция, райком,
Там был любой со мной знаком,
С такими, думал я, не пропаду.

Казалось, что я в гору шел.
Бензин – ведь это хорошо,
Когда он измеряется в рублях.
Тогда я денег не копил,
Знал кучу баб и много пил,
И все ходили у меня в друзьях.

Но вот, когда с недавних пор,
Я снова стал простой шофер
И дыни с арбузами стал возить —
Ушли друзья, жена ушла,
С собой ребенка забрала,
Ну как их всех за это не убить?

Я понял – жизнь сплошной обман,
Когда твой не пустой карман,
Тогда – и дискотеки, и кабак,
Тогда все «здрасьте» говорят,
Любовью барышни горят,
Всегда хотят и все тогда ништяк.

А если денег ни гроша,
В заплатах и долгах душа,
Куда тогда деваются друзья?
У виновоза по рублю
Беру вино и горько пью
В кампании с такими же как я.

PS. Едри твою и вашу мать.
Я все сказал, и вам сказать
Я не имею больше ничего.
Пусть через месяц, а не сейчас,
Придет в червонцах звездный час,
И мы тогда посмотрим, кто кого.

20 апреля 1989 года

СУДЬБА

Судьба моя – сплошные расставанья.
Прощальный поцелуй, билет в кармане,
И вновь меня уносят поезда —
Шатаюсь по стране туда-сюда.

Не будет скоро места, где б я не был,
Мне крышей стало голубое небо.
Постель моя – зеленая трава,
А пища – ваши мысли и слова.

Самолеты, пароходы, поезда,
Деревеньки и большие города.
Мне от вас уже не деться никуда,
А что на исходе деньги – не беда.

Быть может, постарею я до срока,
Но также будет звать меня дорога:
Москва, Одесса, Киев, Ленинград, —
Я новой встрече с вами буду рад.

Самолеты, пароходы, поезда,
Деревеньки и большие города.
Мне от вас уже не деться никуда,
А что на исходе деньги – не беда.

Мне часто говорят друзья: «Сергея!
Пора бы стать серьезнее, ей богу!»
Я отвечаю им, конечно: «Да!»
И вновь меня уносят поезда.

Самолеты, пароходы, поезда,
Деревеньки и большие города.
Мне от вас уже не деться никуда,
А что на исходе деньги – не беда.

Ноябрь 1988 года

БЕДНЯГА

Нет ни семьи, ни родины, ни флага,
Лишь дом пустой, сарай да туалет.
И бродит он по улицам, бедняга,
Стремясь найти окурочек сигарет.

И голова безмозглая ломится,
Один вопрос тревожит и томит —
Где денег взять, чтоб вновь опохмелиться?
А там, глядишь, и кто-то угостит.

А ведь когда-то было все иначе —
Когда-то он запоями не пил,
Была жена, работа и удача,
Он эту жизнь в стакане утопил.

Его друзья, веселые пьянчуги,
Идут к нему на кухню водку пить
И с ним живут пропащие подруги,
А кто ж еще с таким решится жить?

И старики давным-давно в могиле.
Он на себе уже поставил крест.
Но потому он жив еще и в силе,
Что в наши дни в аду не стало мест.

Беседы с ним смешны и бесполезны
И никому беднягу не понять —
Ведь болен он старинною болезнью,
Его б лечить, но негде денег взять.

Молчите вы! Бездушные созданья!
Кто не судил, не должен быть судим!
Я не ищу бедняге оправданья,
Мне просто жаль его и иже с ним.

26 апреля 2002 года

ВETERАНЫ

С годами их все меньше,
Седых мужчин и женщин,
Доживших до Победы
И раненых в боях...
Ряды их поредели,
Виски их поседели,
И раны, что болели,
По-прежнему болят.

Они друзей теряли,
Они нас защищали,
Свободу отстояли
И победили зло.
И все-таки так рано
Уходят ветераны...
Мы тоже виноваты,
Что столько их ушло.

Они в беде бывали,
Они в огне горели,
И злые вражьи пули
В пути их стерегли,
Они все пережили
И рано постарели,
И белые метели
Виски их замели.

С годами их все меньше,
Седых мужчин и женщин
Придет такое время,
Что все они уйдут...
Но знайте, дорогие,
Что помнит вас Россия,
И люди молодые
Вам славы гимн поют.

Май 1985 года

ЗЕМЛЯ ОТЦОВ

Там на Западе есть чудесный край.
Там в глазах людей зеленеет май,
Зреет виноград, и шумят поля.
Двадцать лет тому назад родился я.

Бессарабия, родина моя,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.